

Ли Уман спросил, и Лю Сычэн, не задумываясь, ответил:

— Ваше Величество, это, несомненно, дело рук злодеев.

Ли Уман усмехнулся:

— Лю Сычэн, ты и впрямь проницателен. Я передумал. Государство Ань из-за вас, братьев, превратилось в сущий хаос, и мне пришлось бы потратить немало сил, чтобы навести там порядок. Пожалуй, пока обойдусь без него. Вы двое отзовите свои войска, а завтра я сам поведу свою армию обратно в Государство Ду. Когда у меня появится свободное время, я непременно вернусь и заберу своё.

Братья Лю несказанно обрадовались. Лю Сычэн поспешил заверить:

— Раз это армия Ань, отступить им будет легко. Ваше Величество, возвращайтесь завтра в Государство Ду, а как только мы здесь всё уладим, мы сами преподнесем вам Государство Ань на блюдечке.

Лицо Ли Умана покрылось инеем:

— Это ваше дело. Но запомните: если вы, братья, снова вздумаете идти против моей воли, я перебью весь ваш род!

Братья Лю притихли, словно напуганные цикады. В этот момент подошел стражник и доложил:

— Докладываю Вашему Величеству: армия Ань выстроилась в боевой порядок и готовится к штурму лагеря.

Ли Уман не испугался, лишь небрежно бросил:

— Лю Сычэн, Лю Ши, пойдите со мной, посмотрим.

Трое вышли из шатра. Ли Уман взобрался на Нефритового Льва, велел стражникам подвести коней для братьев, и все вместе они направились к воротам лагеря. Пятьдесят чжанов впереди, под знаменами, восседали на конях главные военачальники армии Ань. Ли Уман их не знал, но братья Лю сразу узнали Чжан Вана и Чэнь Каня — братьев по секте.

Чжан Ван прибыл в столицу вместе с Лю Сычэном, приведя сто тысяч конников из Трех северных областей, и разбил лагерь в тридцати ли от города — на землях Чэнь Каня. Ранее Чэнь Кань, будучи императорским посланником в Трех северных областях, прислушался к совету Чжан Вана и добился должности губернатора в области, прилегающей к столице. Чжан Ван разместил там войска, так как было удобно снабжать их провизией. Они поддерживали друг друга и стояли лагерем уже больше полумесяца.

Чжан Ван много лет служил Лю Сычэну. Хотя тот не посвятил его в планы по убийству Ли Умана, Чжан Ван, зная характер братьев, не верил, что они добровольно отдадут трон. Он был в полном замешательстве и много раз обсуждал это с Чэнь Канем, но к единому мнению они не пришли.

В час вэй пришло известие: церемония отречения сорвана, братья Лю тяжело ранены и находятся в лагере Государства Ду. Узнав подробности, Чжан Ван позвал Чэнь Каня.

— Старший брат, — сказал он, — похоже, императоры пытались убить Ли Умана на церемонии, но потерпели неудачу. Ли Уман взял их в плен, а чиновники и знать Государства Ань пребывают в неведении.

— Младший брат, нам не стоит лезть в это болото. Государство Ань и так на грани краха, лучше нам остаться в стороне.

— Нет, брат. Я планирую спасти императоров. Если удастся — это великая заслуга, если нет — мир погрузится в хаос. У меня есть войска Трех северных областей, у тебя — база в одной области. Если мы здесь соберем людей, то рано или поздно Государство Ань окажется в наших руках.

— Раз ты так решил, то не лучше ли, чтобы императоры погибли в суматохе? — Чэнь Кань был достаточно коварен.

Договорившись, они собрали сто пятьдесят тысяч воинов и двинулись к горе Фугуй. Окружив лагерь Государства Ду, они приготовились к атаке. Зная, насколько опасен Ли Уман, они расставили пять тысяч лучников у знамен — даже бессмертный не смог бы подобраться близко.

Кто же знал, что Ли Уман выйдет вместе с братьями Лю? Чжан Ван лихорадочно искал выход. Лю Сычэн, сидя в седле, громко крикнул:

— Чжан Ван, я лечусь в лагере Государства Ду, зачем ты поднял такую шумиху?

Чжан Ван и Чэнь Кань поклонились в седлах. Чжан Ван ответил:

— Ваше Величество, до нас дошли слухи, что вас удерживают силой, и мы с губернатором Чэнем прибыли, чтобы спасти вас.

Лю Сычэн сурово прикрикнул:

— Чжан Ван, я в полном порядке. Отступай!

Чжан Ван решил:

— Ваше Величество, должно быть, вас принуждают! Приказываю: атаковать лагерь со всех

сторон!

Затрубили рога, забили барабаны. Пятнадцать тысяч воинов Ань пошли в наступление. Солдаты Государства Ду были готовы: за частоколом и рвами они держали оборону. Армия Ань, стоявшая напротив Лю Сычэна, не двигалась — Чжан Ван знал, каким авторитетом тот пользуется в северных войсках, и не решался напасть сразу.

Видя, что Чжан Ван атакует, Лю Сычэн пришел в ярость:

— Мерзавцы, как вы смеете! — он протянул руку, и копьё одного из стражников само взлетело в воздух. Завладев оружием, он во весь опор помчался на Чжан Вана. Лю Ши, видя, что Ли Уман не препятствует, тоже схватил копьё и последовал за братом.

Ли Уман отметил, что мастерство братьев действительно впечатляет.

— Сгинь, демон! — прогремел Лю Сычэн. Его голос, усиленный боевой ци, был слышен тысячам солдат.

Чжан Ван и Чэнь Кань уверяли войска, что императоры околдованы демоном, но, глядя на братьев Лю, солдаты не видели никаких признаков колдовства. Услышав крик Лю Сычэна, они решили, что это Чжан Ван хочет погубить императора.

Чэнь Кань взревел:

— Стрелять! — лучники, боясь задеть Лю Сычэна, помедлили, и тот уже был рядом. Он нанес прямой выпад в лицо Чжан Вана. Тот попытался отбить удар древком меча, но Лю Сычэн вложил в удар всю свою силу. Раздался треск — его императорское одеяние на спине лопнуло, и из него вырвались три черных костяных шипа.

Этот удар переломил древко меча Чжан Вана, а копьё пробило ему голову. Брызнула кровь, и Чжан Ван вместе с конем рухнул на землю. Люди увидели на спине Лю Сычэна три черных треугольных шипа длиной в четыре цуня. Лицо его покрылось сине-черными вздувшимися венами, глаза налились кровью, вид был чудовищным.

Чэнь Кань испугался, но тут подоспел Лю Ши и одним ударом копья сбросил его с коня. Увидев брата в таком обличье, Лю Сычэн испугался подозрений и поспешно крикнул:

— Брат, остынь! — он свернул технику, лицо приобрело прежний вид, и он скомандовал: — Армия Ань, отступить!

Солдаты, получив приказ, начали отходить. Лю Сычэн собрал генералов, отдал распоряжения, и те повели войска обратно в лагерь.

Вернувшись к Ли Уману, братья Лю, видя, что вокруг много людей, не стали ничего говорить. Ли Уман кивнул:

— Ваше Величество, вы утомились, отдохните в шатре.

Внутри Лю Сычэн сказал:

— Ваше Величество, раз уж мы показались, нам лучше вернуться в лагерь Ань, чтобы не вызывать подозрений. Через полчаса стемнеет.

— Как пожелаете, — равнодушно ответил Ли Уман.

Попрощавшись, они вернулись в лагерь. Князь Кан встретил их с докладом.

— Ваше Величество, наконец-то вы вернулись! Все министры не знали, что и делать, опасаясь за вас.

— Дядюшка, вы видели, как Чжан Ван и Чэнь Кань атаковали лагерь Государства Ду? — спросил Лю Сычэн.

— Я наблюдал с тремя тысячами воинов, — ответил князь.

— Чжан Ван и Чэнь Кань — настоящие демоны! Под предлогом спасения они хотели убить нас, чтобы захватить трон.

Князь Кан кивнул:

— В самом деле, даже если бы вас удерживали силой, такая массированная атака выглядит как попытка цареубийства.

Лю Ши решил закрепить успех:

— Дядюшка, у старшего брата мастерство выше, а я, когда Чжан Ван говорил, слышал лишь гул в ушах и видел лишь тени. Если бы император Датун не применил свою силу, нас бы точно околдовали.

— И у меня было то же самое, — поддакнул Лю Сычэн.

Князь Кан поверил им:

— Завтра я объясню всё министрам, чтобы они не винили императора Датуну.

Когда князь ушел, Лю Ши спросил:

— Брат, неужели мы так и будем ждать смерти?

— А что еще остается? Если бы ты тогда не отравил отца, разве мы попали бы в такую беду? — с досадой ответил Лю Сычэн.

Лю Ши за время правления совсем пал духом, видя, как Государство Ань разваливается. Он был готов отдать трон брату.

— Брат, я был околдован, теперь я глубоко раскаиваюсь.

— Ты видел мастерство Ли Умана. Даже если он не превосходит нас в боевых искусствах, мы всё равно ему не равня. Раз даже бессмертные стрелы его не берут, будем делать, как он велит. Ли Уман хоть и грозен на словах, но в душе добр. Если он станет императором, у рода Лю будет шанс на выживание.

— Я слушаю тебя, брат.

На следующий день Ли Уман собрал войска и двинулся в Государство Ду. Братья Лю проводжали их тридцать ли. Пять дней пути — и они пересекли реку Сяоцзян. Ли Уман вздохнул с облегчением: пятьдесят тысяч воинов вернулись, счет с Лю Сычэном был закрыт.

Вернувшись в столицу, император Лю Ши отрекся от престола. Лю Сычэн сменил девиз правления на Тяньнин и объявил об этом миру. Первым делом он казнил Чжан Вана и Чэнь Каня, объявив их демонами, и истребил их роды. Поползли слухи, что они были невиновны.

Действия Лю Сычэна разгневали секту Великого Ян — крупнейшую школу боевых искусств в Ань. Они не верили в предательство Чжан Вана и Чэнь Каня и сочли казнь великим оскорблением. Влиятельная секта начала действовать.

Лю Сычэн, пытаясь скрыть свои планы по убийству Ли Умана, готовил церемонию отречения так тщательно, что все поверили в его искренность. Его авторитет упал. Убей он Ли Умана, всё можно было бы исправить, но теперь, когда Ли Уман вернулся, а верные люди вроде Чжан Вана погибли, министры разочаровались в братьях Лю.

Государство Ань страдало от внутренних распрей и неурожая. Народ, обрадованный известием об отречении, был крайне разочарован сменой девиза правления. Начались бунты. Появились самозванцы, губернаторы перестали подчиняться приказам. Секта Великого Ян подливала масла в огонь. На восточном берегу реки Сяоцзян восставшие захватили два города, назначали своих губернаторов, которых вскоре свержали другие банды. За полгода Государство Ань погрязло в хаосе.

Братья Лю не могли справиться с ситуацией и думали лишь о том, как спасти семьи. Лю Сычэн, достигнув девятого уровня сердечной техники «Остатки целостности», ощутил резкий прогресс в силе, но стал крайне вспыльчивым и порой терял контроль над собой. Он был умен и начал сомневаться в технике. Ли Уман как-то упоминал, что это искусство секты демонов, и черная ци — вовсе не духовная энергия, а демоническая.

Спустя полгода Лю Сычэн по ночам стал слышать странный зов. Понимая, что это предвестник одержимости, он дал последние наставления брату и покинул столицу, не в силах сопротивляться этому зову.

Вернувшись в Гаочжоу, Ли Уман созвал всех князей и рассказал о событиях в Государстве Ань. Вельможи были возмущены.

Хэй Тайсуй предложил:

— Ваше Величество, не пора ли нам перейти реку Сяоцзян и начать захватывать земли Ань?

Чан Шань добавил:

— Ваше Величество, у нас не хватит чиновников, чтобы сразу управлять всем Государством Ань, лучше действовать постепенно.

И Минсян согласился:

— Думаю, можно начать с одной области.

Ли Уман посмотрел на министров:

— Скоро Государство Ань погрузится в еще больший хаос, тогда и начнем. Регент, будь готов.

— Слушаюсь, — поклонился И Минсян.

Государство Ду готовилось. Когда соседняя область стала бесхозной, И Минсян послал Хэй Тайсуя, Чан Шаня и еще четырех генералов с тремя тысячами воинов через реку Сяоцзян.

Ли Уман отошел от государственных дел. И Минсян и И Фуань уже полгода практиковали Формулу Созерцания Дао, но без успеха — Ли Уман решил, что им не суждено стать культиваторами.

Ли Уман сосредоточился на тренировках в Благословенной земле Фугуан. Пятый уровень Тренировки Ци требовал лекарств, которых не было. Он начал беспокоиться: если в регионе Оугэ нет других культиваторов, он так и застрянет здесь.

Оугэ был отрезан горами Даман и Морской областью Десяти тысяч демонов. У него не было сил ни перейти горы, ни пересечь море без магического корабля. Ли Уман решил, что в крайнем случае попыбует перейти горы: выживет — хорошо, нет — значит, такова судьба.

Он посетил племя Юнай в лагере царя Цинхао. Тот обрадовался:

— Ваше Величество, наконец-то! Цари Гукэ и другие уже заждались.

— У царя Гукэ проблемы?

— К союзу присоединяется много племен, в основном из земель Гукэ и Хаохэнь, ему тяжело всё это устраивать.

Ли Уман улыбнулся:

— А если я приду, станет легче?

— Ваше Величество, созовите царей в свой лагерь. Вы еще ни разу не были в лагере Второго вана. Нужно ваше решение по многим вопросам, а ваш лагерь — нейтральная территория, это будет справедливо.

— Справедливо, — кивнул Ли Уман.

Цинхао выделил охрану, и Ли Уман отправился в свой лагерь. Управляющий с прислугой быстро накрыли стол. Ли Уман сел на ковры:

— Управляющий, как тут обычно?

— Хозяин, кроме десятка слуг, никого не бывает, я всё решаю сам.

— Хорошо, завтра приготовь побольше вина и еды.

На следующий день прибыли Гукэ, Цинхао и еще с десятков царей. Ли Уман угощал их мясом и вином.

— Ваше Величество, мы собрались, чтобы просить вас принять решение, — сказал Гукэ.

— Какое?

— Союз растет, у всех разные мнения, трудно договориться. Станьте нашим Верховным правителем (Шан-ваном).

Ли Уман возразил:

— У каждого племени свои проблемы. Даже если будет Верховный правитель, это не поможет. Давайте сделаем так: каждые миллион человек племени выдвигают одного представителя. Малые племена — одного, большие — пять-шесть. Так будет всего человек пятьдесят-шестьдесят.

Цинхао усомнился:

— Даже с десятком царей трудно договориться, а с шестьюдесятью?

— А мы не будем спорить. Выносим вопрос на обсуждение, голосуем, и большинство решает. Всё просто.

Цари ничего не поняли. Ли Уман взял два серебряных кубка:

— Представители — это цари или их сыновья. Понятно? Теперь представьте, что мы должны разбить один из этих кубков. Какой?

Цари зашумели, каждый высказывал свое мнение.

— Возьмите по виноградине и положите в тот кубок, который хотите разбить.

Посчитали: в одном шесть ягод, в другом семь. Ли Уман смял кубок с семью ягодами:

— Видите, даже в таком пустяке вы смогли прийти к согласию. Воля большинства — это и есть истина.

Гукэ спросил:

— Ваше Величество, а разве не нужно искать доводы?

— Воля большинства — это и есть довод.

Весь день Ли Уман устанавливал правила. Цари единогласно провозгласили его Шан-ваном — «Ваном над ванами». И постановили, что решения Шан-вана в голосовании не нуждаются.

Цинхао добавил:

— Союз стал сильным, войн нет, народ благодарен вам, во многих шатрах вам поставили таблички с именами для долголетия.

Ли Уман усмехнулся:

— Мне это ни к чему.

Но в душе он почувствовал странное удовлетворение. Цари были рады: этот культиватор принес мир и покой, таблички — это искреннее пожелание их народа.

— Союз будет расти, — сказал Ли Уман. — Если будем решать всё голосованием, довольных будет больше, чем недовольных. Если племена не могут договориться, пусть голосуют. И помните: не нападайте на земли пяти государств. Живите каждый на своей земле.

Цари кивали. Ли Уман смотрел на них:

— Без войн вы сможете найти новые пастбища, разводить больше скота, и жизнь станет богаче.

<http://bllate.org/book/19604/1923446>